

УДК 331.5
DOI 10.22213/2618-9763-2025-2-71-81

Ю. Г. Одегов, доктор экономических наук, профессор
Л. С. Бабынина, доктор экономических наук, доцент
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Р. В. Одегов
ООО «ТРЕЙД ГРУПП», Москва, Россия

УПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИЕЙ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ РИСКОВ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИИ

В статье рассматриваются управленческие решения по регулированию миграционных процессов, принятые в разные периоды развития российской экономики: от либерализации, поощряющей прибытие соотечественников и беженцев с постсоветского пространства на фоне роста эмиграции россиян, до ужесточения миграционной стратегии и ее адаптации к достижению национальных целей социально-экономического развития страны и формирования ее человеческого капитала.

При проведении авторами статистического анализа международной миграции были использованы доступные данные миграционных ведомств и Росстата. На основе статистических данных Росстата, МВД РФ, ФСБ РФ об использовании иностранной рабочей силы, въезжающей на территорию России «для работы», получившей разрешение на работу, авторы отмечают различия в методологии учета иностранной рабочей силы, что не позволяет достоверно оценить ее численность, пребывающей на территории страны. Использование расчетов экспертного сообщества подтверждает несовершенство миграционной статистики, а ее появление в средствах массовой информации влияет на остроту восприятия обществом проблемы миграции. Поэтому достоверность информации о внешней (международной) миграции нуждается в повышении ее качества и ответственности субъектов управления миграционной политикой и ее предоставлению обществу.

Отмечается, что на протяжении длительного времени теоретические исследования при рассмотрении сложной демографической ситуации в России обосновывают модель развития за счет экспенсивных факторов роста экономики – привлечением внешних человеческих ресурсов (мигрантов). По мнению авторов, развитие человеческого капитала страны на основе инновационных технологий может быть альтернативой для роста экономики страны вместо «компенсаторной миграции».

Ключевые слова: миграционная политика; этапы; направления; статистический учет; иностранная рабочая сила; человеческий капитал; компенсаторная миграция; альтернативный рост экономики.

Введение

Актуальность темы статьи связана с управлением внешней миграцией, которая является одновременно важным инструментом содействия экономическому развитию в условиях демографического кризиса и дефицита трудовых ресурсов и источником рисков для общественно-политической стабильности. Изменения в стратегических документах правительства Российской Федерации (РФ) в последние годы, в том числе регулирующих миграционную политику, и анализ возможного снижения рисков формирования человеческого капитала России еще в большей степени определили интерес исследователей к этой проблеме.

По данным межправительственной Международной организации по миграции, численность мигрантов в 2020 г. составляла 3,6 % населения мира, что в три раза больше в сравнении с 1970 г. [1]. Рост интенсивности миграционных процессов является источником преимуществ, противоречий и конфликтов как для стран доноров, так и для принимающих стран.

Государственное управление внешней миграцией должно быть направлено на решение задач социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности, и в то же время минимизировать потенциальные риски экономического, социального и культурного характера. Тенденции последних лет, формирующиеся на российском рынке труда, свидетельствуют о начале его масштабной трансформации с переходом из режима ограниченного спроса на рабочую силу в режим ее ограниченного предложения и возрастающим дефицитом квалифицированных кадров. В долгосрочной перспективе такой дефицит может стать серьезным препятствием для реализации планов по развитию производственного сектора экономики, цифровой трансформации отраслей экономики и формирования человеческого капитала России.

Тенденции естественного движения населения России и его возрастная структура превращают демографический фактор в серьезную проблему для социально-экономического разви-

тия страны на этапе ее структурной перестройки. На фоне демографического спада миграционные потоки являются резервом поддержания численности рабочей силы на необходимом уровне в целом в стране и в разрезе регионов. По данным ООН в 2020 г. по числу иммигрантов Россия занимала 4-е место в мире (11,58 млн чел. или 7,9 % населения) после США, Германии и Саудовской Аравии [2]. Несмотря на значение трудовой миграции для удовлетворения потребности в рабочей силе при сложившемся дефиците на российском рынке труда рост численности мигрантов вызывает острые дискуссии в обществе в связи рядом негативных последствий проводимой миграционной политики.

По утверждению некоторых экономистов и политиков, экономический рост в России невозможен без трудовых мигрантов. В своих выводах они используют теорию «компенсаторной миграции» [3], как единственного пути развития экономики России за счет привлечения мигрантов из бедных стран СНГ. Такой «подход к оценке сложной демографической ситуации рассматривает лишь одну компоненту многофакторной модели развития: экспенсивный рост экономики за счет привлечения внешних человеческих ресурсов» [4]. В то же время альтернативные пути экономического роста экономики на основе развития человеческого капитала России и повышения его производительности пока слабо исследованы.

Авторы поставили *цель* рассмотреть основные направления миграционной политики и принимаемые управленческие решения, обеспечивающие реализацию национальных целей социально-экономического развития страны и формирования ее человеческого капитала.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие *задачи*:

- рассмотреть основные направления и этапы государственной миграционной политики Российской Федерации;
- проанализировать статистические данные внешней миграции;
- обосновать альтернативные подходы к развитию экономики России.

Объектом исследования статьи является внешняя миграция.

Предмет исследования – комплекс организационно-правовых, экономических, социальных факторов и условий управления внешней миграцией для снижения рисков формирования человеческого капитала России.

Гипотезой исследования является научное предположение, что в результате применения

новых методов управления внешней миграции в условиях цифровизации и обоснования альтернативных путей развития экономики с использованием инновационных подходов возможно снизить потребность в числе трудовых мигрантов и уменьшить риски формирования человеческого капитала России.

Основные направления и этапы государственной миграционной политики Российской Федерации

В международной и национальной практике используется механизм управления, основанный на правовых режимах заключения региональных соглашений и контроле за соблюдением законодательства на территории принимающих государств. Правовые акты РФ позволили группе исследователей [5] выделить основные этапы развития подходов органов государственной власти к целям и задачам миграционной политики России.

1989–1992 гг.– либерализация миграционной политики: поощрение прибытия соотечественников и беженцев с постсоветского пространства на фоне роста эмиграции россиян.

1993–2001 гг. – переход к умеренно жесткой стратегии, предполагающей ограничение приема беженцев и вынужденных переселенцев.

2001–2006 гг. – ужесточение миграционной стратегии, переход к практике селективного обора партнеров в рамках СНГ на двухсторонней основе. Принята Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселения соотечественников. Впервые разработана Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации.

2007–2012 гг. – возвращение к умеренно жесткой политике в отношении миграции, которая стала пониматься как инструмент для решения текущих социально-экономических проблем в условиях демографического кризиса и дефицита трудовых ресурсов. Начиная с 2007 г., когда Россия демонстрировала устойчивый рост, наивысшей точки достигла квалифицированная трудовая иммиграция из развитых стран, которая составляла более четверти общего показателя [6].

2013–2018 гг. – возврат к жесткому варианту миграционной стратегии в условиях роста международных санкций. Введение с 2014 г. западных санкций и уход с российского рынка западных специалистов изменили ситуацию – донорами стали страны СНГ, поставляющие неквалифицированную рабочую силу. В силу высокой адаптационной способности мигрантов

рост числа иммигрантов трактуется как угроза, поэтому приоритетами миграционной политики становится централизация регулирования миграции, которая расценивается как вспомогательный инструмент для решения демографических проблем. Принята Концепция государственной миграционной политики России¹.

2019–2022 гг. – попытка соединить жесткий и умеренно жесткий подходы к миграции за счет цифровизации миграционной сферы. Идея ускорить реформирование миграционных режимов и института гражданства с целью повышения эффективности предоставления государственных услуг и государственного контроля в сфере миграции за счет упрощения процедур и широкого использования информационных технологий.

2022 г. – настоящее время – активизация законотворческой деятельности и мер контроля по регулированию миграции в целях поиска баланса между потребностями экономики и расширением масштабов трудовой миграции и национальной безопасности.

Низкий уровень образования и существенные культурные различия мигрантов и постоянного населения России все чаще приводят к конфликтным коммуникациям, что мотивирует приезжих к созданию компактных мест проживания. Мигранты одной национальности (диаспоры), формируют анклавный рынок труда, представляющий собой этнические диаспоры (мигрантские «землячества»). Под видом «трудовой миграции», в силу мягкой политики предоставления гражданства в упрощенном порядке выходцам из СНГ, в страну приглашаются рабочие, которые не уезжают после окончания 3–4-летнего контракта, а в Россию завозятся их многочисленные родственники. Анонимный опрос Федерального агентства по делам национальностей, опубликованный осенью 2023 г. показал, что 44 % желают жить по порядкам, установленным у них на родине; 43 % опрошенных мигрантов отдают

предпочтение законам шариата; 24 % готовы принимать участие в протестах, чтобы отстаивать право жить в России по нормам шариата; 15 % готовы принять участие в незаконных политических акциях мигрантов. По данным Федеральной налоговой службы, 70 % мигрантов не платят налоги.

Приоритетная поддержка носителей русского языка и расширение мер по адаптации иностранных граждан как одного из направлений противодействия формированию этнических анклавов обусловили внесение изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.² В концепцию добавлено требование о дополнительных мерах упрощения получения гражданства России для постоянно проживающих на территории страны и имеющих одного из родителей с паспортом Российской Федерации, а также иностранцев-носителей русского языка (граждан Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Украины). Добавлены пункты о необходимости создания условий для возвращения жителей Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, а также о мерах, пресекающих любые формы дискриминации по «расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности, их социальной исключенности, маргинализации»³.

С 1 января 2025 г. введены изменения миграционного законодательства в установлении максимального срока пребывания на территории России иностранных граждан, продления обычновенной частной визы, разрешения на временное проживание в России, миграционного режима высылки иностранцев, утративших законные основания для нахождения на территории России и внесения их в реестр контролируемых лиц⁴.

В 2025 г. на сайте МВД и на портале Госуслуг заработал реестр контролируемых лиц, подлежащих высылке из страны с существенным ограничением их прав. В высокой степени го-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СЗ РФ, 2018. № 45. Ст. 6917.

² Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622» // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49202> (дата обращения: 01.05.2025).

³ Путин поручил создать условия для снижения оттока жителей России // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5984911> (дата обращения: 29.03.2025).

⁴ Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. В редакции Федерального закона от 28.12.2024 № 517-ФЗ» // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51023> (дата обращения: 01.05.2025); Федеральный закон от 26.10.2024 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в статью 25–6 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202410260007?index=3> (дата обращения: 01.05.2025); Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 248-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080050?index=1> (дата обращения: 01.05.2025).

товности находятся решения по цифровизации и усилению контроля за миграционными процессами, запущен процесс по сбору биометрии для въезжающих в Россию иностранцев с целью создания их цифрового профиля для наведения порядка и борьбы с коррупцией в миграционной сфере. Эти решения в долгосрочной перспективе помогут сделать рынок труда цивилизованным и адаптированным к новым экономическим условиям.

Статистика внешней миграции

В российской статистике внешней (международной) миграции населения используются данные разных ведомств – Росстата, МВД РФ и Пограничной службы ФСБ РФ. Это усложняет статистический анализ в связи с различиями в методологии и не позволяет достоверно оценить численность пребывающей на территории страны иностранной рабочей силы. Так, в статистику Росстата по международной миграции попадают все иностранные граждане, имеющие регистрацию в России на срок девять месяцев и более. Эти данные служба получает от территориальных органов МВД РФ, которые используют данные законодательного оформления уведомлений по количеству заключенных трудовых договоров с иностранными гражданами и лицами без гражданства, осуществляющими трудовую деятельность на основании разрешения на работу или патента. Пограничная служба ФСБ РФ ведет учет въезда в Россию иностранных граждан с целью «работа».

По данным Пограничной службы ФСБ РФ, в 2023 г. границу страны с различными целями (от работы до транзита) пересекли 15,47 млн иностранцев. Министерство внутренних дел России в своем *Telegram*-канале проинформировало общество, что на 1 сентября 2024 г. число пребывающих в России иностранных граждан, информация о которых содержалась в государственной информационной системе миграционного учета, составляло 6 174 777 лиц. Столь значительные различия в статистике внешней миграции влияют на остроту восприятия обществом проблемы миграции, а достоверной информации о международной миграции явно не хватает. Поэтому статистический анализ международной миграции важен для оценки реальной численности трудовых мигрантов, необходимой для обеспечения экономического роста страны.

Статистика данных МВД РФ в январе – сентябре 2022 г. свидетельствует о том, что в РФ приехало 12,78 млн мигрантов, что на 3,5 млн

больше, чем за аналогичный период 2021 г. За январь – декабрь 2023 г. увеличилось количество иностранных граждан, прибывающих в РФ в визовом порядке с целью осуществления трудовой деятельности на 42,4 %. Наибольшее количество рабочих виз оформлено гражданам Китая, Вьетнама, Индии, Турции [7].

За январь – июнь 2023 г., в сравнении с аналогичным периодом 2022 г., отмечается увеличение количества оформлений разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства на 29, 39 п.п., при этом доля квалифицированных специалистов в общем количестве разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства возросла на 33,29 п.п., что свидетельствует о постепенном насыщении данного сегмента рынка труда и акцентировании внимания на работах, не требующих высокого уровня квалификации. Количество уведомлений о заключении трудовых договоров с иностранными гражданами и лицами без гражданства, осуществляющими трудовую деятельность на основании разрешения на работу, выросло на 7,71 п.п., на основании патента рост составил 0,75 п.п., без разрешения на работу произошло снижение на 2,3 п.п. (табл. 1).

За январь – апрель 2024 г. количество уведомлений о заключении трудового или гражданско-правового договора с иностранными гражданами и лицами без гражданства, осуществляющими трудовую деятельность на основании патента либо разрешения на работу, возросло на 34,8 % (574 049) и 22,1% (27 344) соответственно. Усиление контроля за работодателями со стороны территориальных органов МВД РФ за период январь – декабрь 2024 г. выявило на 69,6 % больше правонарушений (с 21 681 до 36 781); выросло на 43,1 % (с 2 348 561 до 3 360 311) количество составленных протоколов об административных правонарушениях в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства; принято 190,2 тыс. решений об удалении иностранных граждан с территории РФ, что на 31,1 % больше, чем за 2023 г.; удалено из России 157 тыс. иностранцев-нарушителей законодательства, что на 44,6 % превышает результаты работы за 2023 г. За январь – декабрь 2024 г. российское гражданство получили 209 тыс. человек (на 44,8 % меньше, чем в 2023 г.), а разрешение на временное проживание 2024 г. оформили 44,5 тыс. человек (минус 50,4 % по сравнению с 2023 г.), вид на жительство – 214,9 тыс. (падение на 21,3 %). Снижение количества «новых россиян» обусловлено «ужесто-

чением контроля» в сфере миграции. В 2024 г. из страны были выдворены или депортированы рекордные 190,2 тыс. человек (на 31,1 % боль-

ше, чем в 2023 г.). Из них 157 тыс. иностранцев вынужденно покинули страну из-за нарушений ими российского законодательства (+44,6 %) [9].

Таблица 1. Количество разрешений на работу мигрантам в Российской Федерации

Table 1. Number of work permits for migrants in the Russian Federation

Показатели	За январь – июнь 2023 г.	За январь – июнь 2022 г.	Динамика данных от 2023 г. к 2022 г., %
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, всего	54 254	41 932	129,39
В том числе:			
– высококвалифицированным специалистам	14 630	17 140	85,36
– квалифицированным специалистам	5301	3074	172,45
Доля квалифицированных специалистов в общем количестве разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства	9,77	7,33	133,29
Количество уведомлений о заключении трудовых договоров с иностранными гражданами и лицами без гражданства, осуществляющими трудовую деятельность, всего	1 014 776	1 016 261	99,85
В том числе:			
– на основании разрешения на работу	33 862	31 439	107,71
– без разрешения на работу	361 342	369 858	97,70
– на основании патента	619 572	614 964	100,75

Источник: составлено авторами по данным МВД России [8].

Таким образом, приведенные данные МВД РФ свидетельствуют об улучшении контрольных функций за миграционной ситуацией в стране в результате принимаемых мер по усилению контроля за миграционными процессами.

Использование данных официальной государственной статистики позволяет проанализировать изменения в миграционных потоках за 2021–2023 гг. (табл. 2).

Таблица 2. Международная миграция в Российской Федерации в 2021–2023 гг., чел.

Table 2. International migration to the Russian Federation in 2021-2023, people

Показатели	Годы		
	2021	2022	2023
<i>Международная миграция</i>			
Число прибывших	667 922	730 347	560 434
Число выбывших	238 020	668 430	450 482
Миграционный прирост	429 902	61 917	109 952
В том числе:			
<i>со странами СНГ</i>			
– число прибывших	606 190	661 986	490 864
– число выбывших	210 345	583 607	390 825
– миграционный прирост	395 845	78 379	100 039
<i>с другими зарубежными странами</i>			
– число прибывших	61 732	68 361	69 570
– число выбывших	27 675	84 823	59 657
– миграционный прирост	34 057	–16 462	9913

Источник: составлено Л. С. Бабыниной по данным Росстата.

В 2021 г. миграционный прирост в России был обеспечен за счет международной миграции из стран СНГ и других зарубежных стран, составив 429 902 чел., в 2022 г. этот прирост снизился до 61 917 чел., а в 2023 г. вновь вы-

рос и составил 109 952 чел. Число прибывших в Россию международных мигрантов в 2023 г. сократилось на 23 % по сравнению с 2022 г., составив 560 434 чел. (из стран СНГ и других зарубежных стран). Более половины (55 %)

международных мигрантов в 2023 г. составили мужчины, 45 % – женщины. Подавляющее большинство приезжих (76 %) находится в трудоспособном возрасте от 16 лет до достижения пенсионного возраста. Наиболее распространенной возрастной группой среди мужчин и женщин является возраст 20–24 года [10].

В 2022–2023 гг. 96,4 % всей трудовой иммиграции представлено странами СНГ. Основными донорами в общей численности прибывших в РФ (в порядке убывания удельных весов стран СНГ) были Таджикистан, Украина, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Армения (табл. 3).

Таблица 3. Число прибывших в РФ и выбывших из РФ из стран СНГ в 2022–2023 гг., чел.

Table 3. Number of people arriving in the Russian Federation and leaving the Russian Federation from the CIS countries in 2022-2023, people

Республики	Число прибывших из стран СНГ в 2022 г.	Число выбывших в страны СНГ из РФ в 2022 г.	Миграционный прирост, чел.	Число прибывших из стран СНГ в 2023 г.	Число выбывших в страны СНГ из РФ в 2023 г.	Миграционный прирост, чел.
Всего	661 986	583 607	78 379	490 864	390 825	100 039
Азербайджан	31 773	35 485	3712	24 340	20 824	3516
Армения	59 533	70 239	-10 706	48 855	37 667	11 188
Беларусь	18 824	18 985	-161	12 496	12 757	-261
Казахстан	64 382	69 329	-6 969	48 465	37 030	11 435
Киргизия	62 360	69 184	-6 824	54 162	49 206	4956
Молдова	23 540	21 185	2 355	22 502	13 752	8 750
Таджикистан	186 560	99 296	87 264	171 234	89 550	81 684
Туркмения	12 133	15 835	-3 702	13 345	8 595	4 750
Узбекистан	54 035	62 490	-8 455	44 536	40 897	3 639
Украина	148 846	121 579	27 267	50 929	80 547	-29 618

Источник: составлено Л. С. Бабыниной по данным Росстата.

По данным рейтингового агентства *Expert*, в 2024 г. произошло сокращение международного миграционного прироста: за январь – июль почти в 2,5 раза в сравнении с аналогичным периодом 2023 г., за январь – сентябрь сокращение менее значимое и составило 6 %. Количество приехавших из стран СНГ сократилось на 16,1 % (на 59,1 тыс. человек), а выбывших из России в данном направлении – на 18,6 % (на 52,5 тыс. человек) [11].

Снижение миграционного обмена с отдельными странами СНГ связано с ослаблением курса рубля, усилением мер по укреплению правопорядка в сфере миграции, контролю за миграционными потоками, противодействию незаконной миграции и преступности среди мигрантов. На уровне регионов в конце 2023-го и в 2024 г. активизировалась практика введения ограничений на работу мигрантов в отдельных отраслях экономики. Так, губернатором Краснодарского края введен запрет на работу в 2024 г. по

Внешняя миграция из России в страны СНГ в 2022 г., как ответ на проведение СВО и введение западных санкций, составила 78 379 чел., из которых в страны СНГ выехало 36 817 чел., а в зарубежные страны – 16 462 чел. В значительной своей части миграционный поток состоял из лиц трудоспособного возраста с высоким уровнем образования. Это связано было с добровольной импульсивной миграцией и невольной миграцией в связи с осложнением или невозможностью работать в России из-за введенных санкций или перемещением в другие страны международных и иностранных компаний вместе с российским персоналом.

85 видам экономической деятельности, в которых преимущественно трудоустраиваются мигранты на основании патентов. Ранее введены запреты на привлечение иностранных граждан по определенным профессиям, указанным в патентах, введены в Калининградской, Калужской, Тюменской и ряде других областей.

Альтернативные подходы к развитию экономики

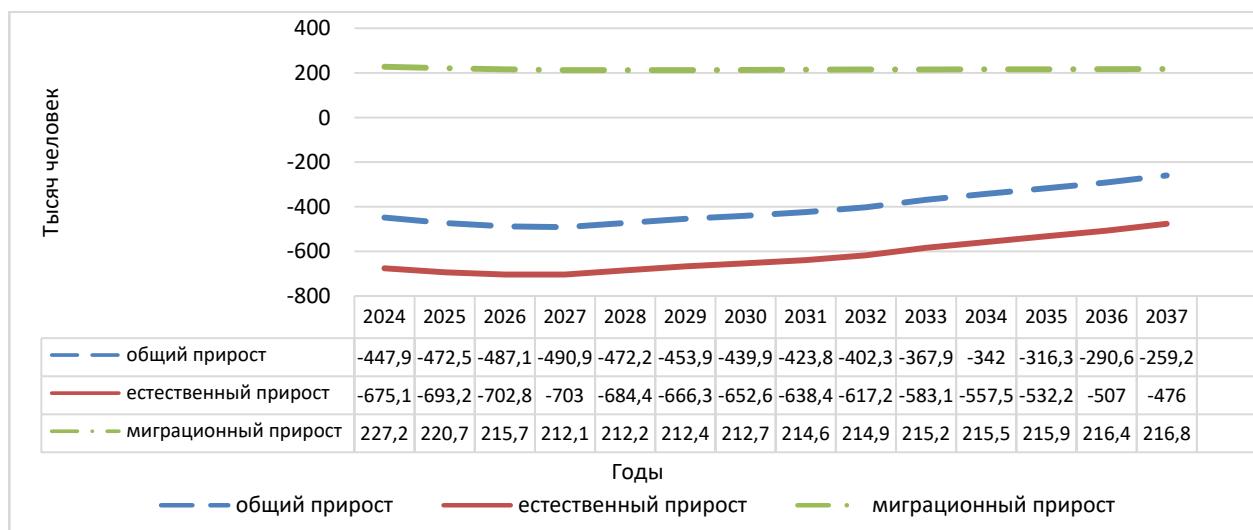
На протяжении последних лет, с разной степенью интенсивности, в России исследуются причины кадрового дефицита, который характерен практически для всех отраслей экономики. Население страны и возрастные границы его трудоспособности определяют потенциальные возможности развития экономики. Человеческие ресурсы на макроуровне определяются численностью постоянного населения РФ, которая на 1 января 2025 г. составила 146 119 928 чел. и снизилась в сравнении с 1 января 2024 г.

на 30 861 чел. Свой вклад в этот процесс внесли сокращение рождаемости и увеличение смертности, т. е. естественная убыль населения за год составила 599 454 чел. Миграционный прирост за год составил 568 593 чел., который в последние годы все чаще компенсирует естественную убыль населения.

Демографическая волна, возникшая в 80–90-е годы XX века, весьма существенно влияла и будет влиять на число родившихся в 2020-е годы XXI века. Росстат произвел расчет трех вариантов изменения численности населения с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г. В низком и среднем варианте прогноза общий

прирост населения страны остается отрицательным до 2045 г. и только в высоком варианте прогноза отрицательный прирост заканчивается в 2030 г. [12].

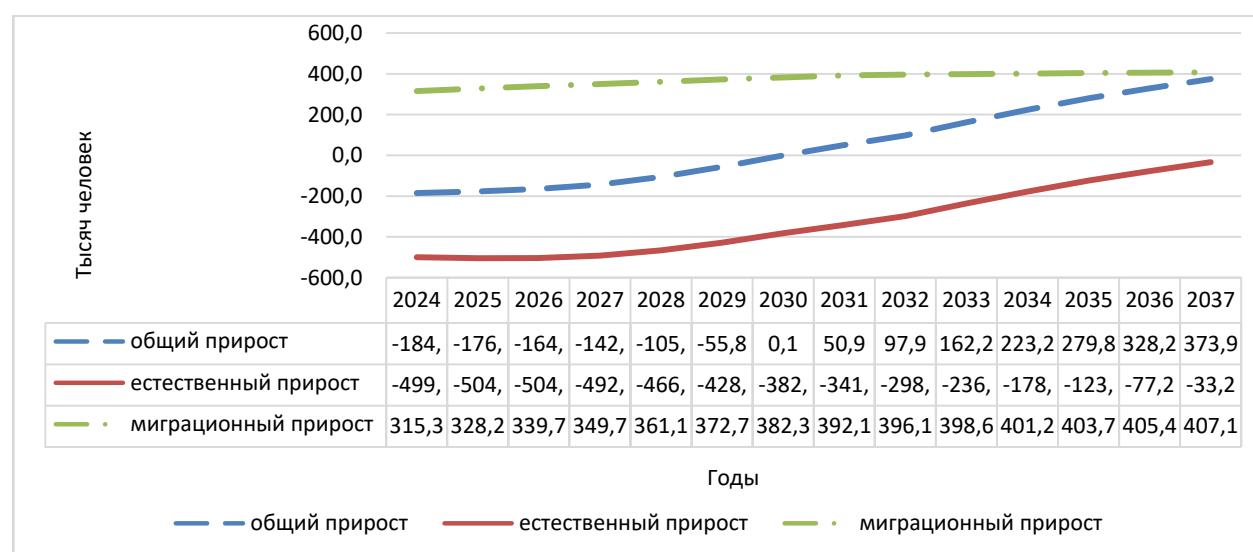
Сравнивая между собой демографическую нагрузку в среднем (рис. 1) и высоком (рис. 2) вариантах прогноза, можно отметить наиболее благоприятную демографическую ситуацию развития в высоком варианте – она наивысшая из-за высокой рождаемости и продолжительности жизни. Средний вариант характеризует оптимальное соотношение между динамикой рождаемости, продолжительностью жизни и коэффициентом демографической нагрузки.

Источник: составлено Л. С. Бабыниной по данным Росстата.

Рис. 1. Средний вариант демографического прогноза

Fig. 1. Average version of the demographic forecast

Источник: составлено Л. С. Бабыниной по данным Росстата.

Рис. 2. Высокий вариант демографического прогноза

Fig. 2. High variant of the demographic forecast

Согласно данным на 1 января 2025 г., численность населения РФ и вклад каждого компонента соответствует варианту высокого демографического прогноза (рис. 2), в котором отмечается снижение естественной убыли и небольшой рост миграционного прироста в период 2024–2037 гг., что отвечает принятым стратегическим решениям президента РФ и выполнения его поручений правительству государства.

В стратегических документах развития страны основное внимание уделяется сохранению населения, укреплению его здоровья, повышению благополучия людей и поддержке семьи, обеспечивающих повышение суммарного коэффициента рождаемости, а также предусматриваются действия по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности¹ [13]. Эти национальные цели возможно реализовать на основе создания комфортной и безопасной среды для жизни; экологического благополучия, технологического лидерства и цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. Достижение этих целей обеспечивает формирование человеческого капитала страны, на который оказывают влияние риски внешней миграции.

В теории понятие человеческого капитала определяют как совокупность знаний, навыков, опыта и компетенций работников, обеспечивающих конкурентоспособность и эффективность работы в условиях быстро меняющейся технологической среды. Обладатель человеческого капитала благодаря личным и профессиональным качествам получает профессию, должность и доход, который он может инвестировать в дальнейшее развитие своих способностей через образование и повышение квалификации, а также заниматься предпринимательской деятельностью.

Переход к активному внедрению цифровых решений и последующей цифровой трансформации нуждается в адаптации к текущим и будущим изменениям. По масштабности и времени цифровая трансформация является комплексным переходом к новой системе управления, которая базируется на трех компонентах: технологическом, образовательном и коммуникационном. Цифровизация бизнес-процессов приводит к усложнению всех профессий, их качественному изменению, повыше-

нию требований к квалификации всех работников и непрерывной мобилизации их трудового потенциала. Смена профиля деятельности и рабочего места требуют непрерывного приобретения новых и совершенствования имеющихся компетенций, что характерно для современной структурной перестройки экономики. Поэтому развитие человеческого капитала страны на основе инновационных технологий может быть альтернативой для роста экономики страны вместо «компенсаторной миграции» и сохранения экстенсивного пути развития экономики.

Использование цифровых технологий и генеративного искусственного интеллекта (ИИ)² позволяют автоматизировать процессы создания контента в виде текста, рисунков, видео, звука, тем самым позволяя уменьшить негативное влияние дефицита человеческих ресурсов. Группа исследователей [14] проанализировали применение разных моделей и методов для оценки влияния ИИ на рынок труда. Их прогнозы показывают, что при массовом применении генеративного ИИ возможно не только нивелировать нехватку кадров, но и обеспечить общий рост ВВП на 2,5 %. Такие результаты подтверждают необходимость комплексного подхода, который должен включать программы переподготовки кадров и активное внедрение новых технологий не как инструмент замены труда человека, а как инструмент повышения эффективности (производительности) труда. Генеративный ИИ на существующем уровне развития технологий позволяет сэкономить до 15–25 % времени сотрудников на выполнение рутинных задач, связанных с обработкой и анализом текстовой информации. Доля сотрудников, выполняющих такую работу, в различных отраслях экономики достигает 10, 30 и 50 % в зависимости от специфики отрасли, что является потенциалом для применения генеративного ИИ в экономике.

Выводы

Исследование основных направлений государственной миграционной политики и содержание этапов ее становления и развития показало, что несовершенство миграционного законодательства, отсутствие опыта работы с иностранными гражданами и задачи оперативного решения возникающих проблем, при отсутствии слаженного механизма управления субъектами

¹ Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986>. (дата обращения: 7.05.2024).

² Генеративный искусственный интеллект (ИИ) – это тип системы искусственного интеллекта, способной синтезировать текст, изображения или комбинированный медиаконтент в ответ на подсказки.

миграционной политики, в большей степени соответствовали модели реактивной политики.

Проведенный статистический анализ учета иностранной силы с использованием информации разных ведомств позволил сделать выводы о несовершенстве их методологии. Контроль за потоками трудовых мигрантов и задачи сопоставимости показателей их учета нуждаются в научном обосновании.

Преимущественная направленность государственного управления в сфере миграции на компенсаторную миграцию как единственного фактора удовлетворения потребности в рабочей силе на российском рынке труда привели к ряду социально-экономических и коррупционных рисков, угрожающих безопасности страны и сохранению национальной идентичности.

Стратегической линией управления внешней миграцией должно стать инновационное развитие отраслей с использованием цифровых технологий, обеспечивающих рост производительности труда и формирование человеческого капитала страны, отвечающего реализации национальных целей России.

Библиографические ссылки

1. 1. World Migration Report 2024 || Доклад о мировой миграции 2024. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2024> (дата обращения: 09.09.2024).

2. Kent Jonathan. Looking Back and Moving Forward: The Research Agenda on the Global Governance of Mixed Migration // International Migration. February 2021. Vol. 59, Is. 1. Pp. 89–104 DOI: 10.1111/imig.12722

3. Юмагузин В. В., Винник М. В. Долгосрочный прогноз компенсаторной миграции в России // Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2023. № 1 (58). С. 48–65. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_48

4. Седлов А. П. Ресурсы и риски трудовой иммиграции: императивы формирования и методология оценок // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 2. С. 228–242. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_7_228_242. EDN: QCHFSP

5. Попова С. М., Яник А. А., Карпова С. Ф. Трансформация миграционной политики России: этапы, особенности, проблемы (1989–2023) // Административное и муниципальное право. 2023. № 4. DOI: 10.7256/2454-0595.2023.4.43666 EDN: VBXQFC

6. Седлов А. П. Ресурсы и риски трудовой иммиграции: императивы формирования и методология оценок // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 2. С. 228–242. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_7_228_242. EDN: QCHFSP

7. Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://xn--blaew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 20.08.2024).

8. Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://xn--blaew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 20.08.2024).

9. Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://xn--blaew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 29.03.2025).

10. Росстат : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 20.08.2024).

11. Бухарский В., Тирских Т. Миграции населения в 2024 году: потоки ослабевают. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/migration_regions_2024 (дата обращения: 29.03.2025).

12. Численность и состав населения. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2025 г. и в среднем за 2024 г. и компоненты ее изменения // Росстат : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.03.2025).

13. Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года // Распоряжение от 15 марта 2025 года № 615-р. URL: <http://government.ru/docs/54573/> (дата обращения: 20.03.2025).

14. Сценарии развития рынка труда России с учетом оценки влияния искусственного интеллекта: отраслевой разрез / Р. В. Файзуллин, П. Л. Отоцкий, Е. Н. Горлачева, Е. А. Поспелова, Е. С. Харитонова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 1. С. 170–189. DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.10.

References

1. World Migration Report 2024. (in Engl.). Available at: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2024> (accessed 09.09.2024).

2. Kent Jonathan. Looking Back and Moving Forward: The Research Agenda on the Global Governance of Mixed Migration. International Migration, vol. 59, issue 1, February 2021, pp 89-104. (in Engl.). DOI: 10.1111/imig.12722

3. Yumaguzin V.V., Vinnik M.V. [Long-term forecast of compensatory migration in Russia]. Journal of the New Economic Association, 2023, no. 1 (58), pp. 48-65. (in Russ.). DOI: 10.31737/22212264_2023_1_48

4. Sedlov A.P. [Resources and risks of labor immigration: imperatives of formation and methodology of assessments]. Standard of living of the population of the regions of Russia, 2024, vol. 20, no. 2, pp. 228-242. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_7_228_242. (in Russ.). EDN: QCHFSP

5. Popova S.M., Yanik A.A., Karpova S.F. [Transformation of Russia's migration policy: stages, features, problems (1989-2023)]. Administrative and municipal law, 2023, no. 4. (in Russ.). DOI: 10.7256/2454-0595.2023.4.43666. EDN: VBXQFC

6. Sedlov A.P. [Resources and risks of labor immigration: imperatives of formation and methodology of assessments]. Standard of living of the population of the regions of Russia, 2024, vol. 20, no. 2, pp. 228-242. (in Russ.).

DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_7_228_242.
EDN: QCHFSP

7. *Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii : ofic. sajt* [Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, official website]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (accessed 20.08.2024).

8. *Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii : ofic. sajt* [Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, official website]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (accessed 20.08.2024).

9. *Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii : ofic. sajt* [Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, official website]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (accessed 29.03.2025).

10. *Rosstat : ofic sajt* [Rosstat: official website]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (accessed 29.03.2025).

11. Buharskij V., Tirskih T. *Migracii naselenija v 2024 godu: potoki oslabevajut* [Population migration in 2024: flows weaken]. Available at: https://raexpert.ru/researches/regions/migration_regions_2024 (accessed 29.03.2025).

12. *Chislenost' i sostav naselenija. Ocenka chislenosti postojannogo naselenija na 1 janvarja 2025 g. i v srednem za 2024 g. i komponenty ee izmenenija* [Population size and composition. Estimated permanent population size as of January 1, 2025 and on average for 2024 and components of its change]. *Rosstat, ofic. Sajt*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 29.03.2025).

13. *Strategija dejstvij po realizacii semejnoj i demograficheskoy politiki, podderzhke mnogodetnosti v Rossijskoj Federacii do 2036 goda* [Strategy of actions for the implementation of family and demographic policy, support for large families in the Russian Federation until 2036]. *Rasporjazhenie ot 15 marta 2025 goda № 615-r*. Available at: <http://government.ru/docs/54573/> (accessed 20.03.2025).

14. Fajzullin R.V., Otockij P.L., Gorlacheva E.N., Pospelova E.A., Haritonova E.S. [Scenarios for the development of the Russian labor market taking into account the assessment of the impact of artificial intelligence: industry breakdown]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2025, vol. 18, no. 1, pp. 170-189. DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.10.

Yu. G. Odegov, Doctor of Economics, Professor
L. S. Babynina, Doctor of Economics, Associate Professor
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
R. V. Odegov
TRADE GROUP LLC, Moscow, Russia

MANAGEMENT OF EXTERNAL MIGRATION AS A FACTOR IN REDUCING RISKS FOR RUSSIA'S HUMAN CAPITAL

The article examines management decisions on regulating migration processes taken in different periods of the Russian economy development: from liberalization encouraging the arrival of compatriots and refugees from the post-Soviet space against the background of growing emigration of Russians, to tightening the migration strategy and its adaptation to achieve national goals of socio-economic development of the country and the formation of its human capital.

When conducting a statistical analysis of international migration, the authors used available data from migration agencies and Rosstat. Based on statistical data from Rosstat, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the FSB of the Russian Federation on the use of foreign labor entering the territory of Russia "for work" who have received work permits, the authors note differences in the methodology for accounting for foreign labor, which does not allow for a reliable assessment of its number staying in the country. The use of calculations by the expert community confirms the imperfection of migration statistics, and its appearance in the media affects the severity of society's perception of the migration problem. Therefore, the reliability of information on external (international) migration requires improving its quality and responsibility of the subjects of migration policy management and its provision to society.

For a long time, theoretical studies, when considering the complex demographic situation in Russia, have substantiated the development model due to extensive factors of economic growth - attracting external human resources (migrants). The authors believe that the development of the country's human capital based on innovative technologies can be an alternative for the growth of the country's economy instead of "compensatory migration".

Keywords: migration policy; stages; directions; statistical accounting; foreign labor force; human capital; compensatory migration; alternative economic growth.

Получена: 01.05.2025
ГРНТИ 06.71.69

Образец цитирования

Одегов Ю. Г., Бабынина Л. С., Одегов Р. В. Управление внешней миграцией как фактор снижения рисков для человеческого капитала России // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2025. Т. 21, № 2. С. 71–81. DOI: 10.22213/2618-9763-2025-2-71-81

For Citation

Odegov Yu.G., Babynina L.S., Odegov R.V. [Management of external migration as a factor in reducing risks for Russia's human capital]. *Social'no-ekonomiceskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2025, vol. 21, no. 2, pp. 71-81 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2025-2-71-81